

Нацистская оккупация Харькова 70-летней давности продолжилась с небольшим, очень трагическим перерывом зимы-весны 1943-го, чуть менее двух лет – с осени 1941-го по 23 августа 1943-го. Сколько протянется нынешняя, необандеровская оккупация Харькова, пришедшая зимой-весной 2014-го, ведомо Богу.

Сегодня я с горечью размышляю о том, сколь по-разному в ситуации сегодняшнего духовного помрачения проявили себя мои сограждане, в том числе молодое поколение. Если одни стали на защиту отчей памяти и неотменимых ценностей, в том числе взяв в руки оружие, то другие – из футбольных ультрас и даже «офисного планктона» пошли в проамериканские укронацисты, в нерусь, в убийцы соотечественников, в «добровольческие батальоны нацгвардии».

Неизменно поражающим меня примером подлинного патриотизма является мой двоюродный дед, коего и дедом-то называть затруднительно, поскольку шестнадцатилетний уроженец Харькова, приписав себе два возрастных года, отправился добровольцем с Красной Армией очищать Родину от захватчиков после первого же освобождения города и погиб 29 апреля 1945 г. в пригороде Берлина. Мальчишка, но разведчик танковой бригады, орденосец, полный кавалер ордена Славы! Василий Филиппович Лисунов. Главный герой Великой Отечественной войны в моей семье. (Мои родители чудом выжили детьми в немецкой оккупации – отец

в Харькове, а мама – в лесу под воронежским Богучаром.)

Лисунова – девичья фамилия моей мамы, Минаковой Светланы Владимировны. Все наши пра-Лисуновы – из с. Духановка (ныне Конотопский р-н Сумской области), недалеко от Путивля. Что совсем удивительно, в полутора километрах от Путивля находится некое село Минаково.

Может, это что-то прояснит: скажу о Путивле, с которым Лисуновы тоже сильно связаны биографически. 989 г. считается годом основания города. Первое упоминание Путивля справочники датируют 1146 годом в качестве важной крепости Древнерусского государства между Черниговом и Новгородом-Северским. Помним, что легенда о плаче Ярославны на стенах Путивля по князю Игорю является кульминацией «Слова о полку Игореве» и оперы Александра Бородина «Князь Игорь». По сей день Ярославна «на забрале» кычет-плачет русской зегзицей. Рассказывают, что после сражения на реке Ведроше в 1500 г. Путивль отошел к Русскому государству, став впоследствии важной порубежной крепостью на юго-западных рубежах. Во время смуты город стал одним из центров восстания Ивана Болотникова и на короткое время базой войска Лжедмитрия I. Были успешно отражены польско-казацкие войска во время осады Путивля 1633 г., в ходе Смоленской войны. В Российской империи город был центром Путивльского уезда Белгородской (1727-1779 гг.), а затем Курской (1779-1924 гг.) губерний.

16 октября 1925 г. Путивль был захвачен передан из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР.

Василий Лисунов – двоюродный дядя моей мамы, моим детям двоюродный прадед, провел полтора года в оккупированном Харькове, в документах Министерства обороны официально указан год его рождения как 1925-й (а в иных наградных листах даже, совсем ошибочно, 1923-й). Его старшая сестра Серафима считала, что Вася попал на фронт чуть ли не шестнадцатилетним, а генерал Драгунский, о котором скажу ниже, считает Лисунова семнадцатилетним в день его гибели.

Место призыва указано как Краснозаводский РВК, Украинская ССР, г. Харьков, 3 или 11 марта 1943 г. Воевал молодой харьковец на Первом Украинском фронте, похоронен (первичное захоронение, как говорит Минобороны): Германия, Бранденбург, округ Потсдам, р-н Потсдам, с. Руссдорф, Самантен вег, 19, ряд 3, могила 28; генерал Драгунский в мемуарах указывает, что в Трептове.

Гвардии ефрейтор, разведчик. Феерически (других слов не подберешь, посмотрев на даты награждений) отважный парень, получивший немало наград. Последняя, орден Славы I степени, выписана посмертно, 27 июня 1945-го. То есть 18-летний (!) мальчишка посмертно стал полным кавалером ордена Славы.

Дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск Давид Абрамович Драгунский (1910-1992), участник парада Победы 24 июня 1945 г. в составе сводного полка I Украинского фронта (этот полк на Красной площади возглавлял командующий фронтом маршал И. С. Конев), в своих воспоминаниях «В конце войны», опубликованных в журнале Новый мир» (№ 2-3, 1968), несколько раз, ошибаясь в имени, вспоминает «любимца танковой бри-

гады Виктора Лисунова», называет его «одним из трех добровольцев-харьковчан» – вместе с Сашей Тындой и Василием Зайцевым. На страницах 148-150 в № 3 подробно описывает эпизод с гибелью героя и вспоминает, как Лисунов с двумя друзьями попал в 1943-м к нему в бригаду.

Ошибка в имени моего героя была исправлена потом в книжной версии мемуаров. Я благодарен Давиду Абрамовичу также за то, что он изыскал в архивах и поместил в книгу фотографию Василия Лисунова (в моем семейном архиве фото, увы, не было). Судя по наградному «иконостасу» на груди у Василия, снимок этот сделан после 1 февраля 1945 г., может быть, и в день получения «второй Славы».

Цитирую по книге «Годы в броне» (М.: Воениздат, 1983) фрагмент воспоминаний генерала Драгунского из главы «Тельтов-канал» (текст в книге на стр. 295-298), а выделенный фрагмент, не вошедший в книгу, но имеющийся в журнале, даю курсивом:

«На площади у трехэтажного дома, выходящего окнами на главную улицу, по которой недавно прошли батальоны, суетились люди. Подъехав на своем танке, я увидел сутулую фигуру лейтенанта-разведчика Серажимова. Обросшее черной щетиной лицо показалось мне осунувшимся. Густые, сросшиеся брови нависли над глазами.

Я спрыгнул с танка и подошел к лейтенанту:

– Что случилось? Почему отстал от Гулеватого и Старухина?

Сумрачный, неразговорчивый лейтенант показал рукой на двор, и мы молча пошли за ним. Прошли садик, опустились в полуподвал, где была установлена зенитная пушка, и тут глазам открылась поразившая нас картина: на полу подвала мы увидели трупы четырех гитлеровских солдат – орудийный расчет в полном составе, а на казенной части орудия

ничком лежал мертвый боец бригады комсомолец Василий Лисунов, сцепившийся в горло фашистскому офицеру. С трудом разжали мы его пальцы, отбросили в сторону гитлеровца и вынесли на улицу тело отважного разведчика.

– Почему Лисунов попал в подвал? Как он проник туда? – спросил я Серажимова.

Усталыми от бессонницы глазами лейтенант с тоской посмотрел на меня:

– Василий попросил разрешения садами пробраться с тыла в этот подвал, чтобы заставить замолчать немецкое орудие. Я ему, товарищ комбриг, разрешил. Иначе не мог. Зенитка подбила два танка, перехватила центральную магистраль и могла наделать много бед. С моего разрешения Лисунов пополз выполнять задачу. Минут через десять пушка перестала стрелять. Я услышал из подвала крики «Хальт!», а потом началась автоматная стрельба, взрывы. После мы увидели, как ствол орудия подскочил кверху. Раздался пушечный выстрел, и всё умолкло, Серажимов вздохнул и виноватым голосом продолжал: – Мы опоздали всего на несколько минут. Тут большая моя вина. Мог же послать с ним Тынду, Головина, Гаврилко. Все они были под рукой. Да я вот не додумался... А когда спохватился, было уже поздно.

Я не стал упрекать лейтенанта. В бою не всегда бывает так, как хочется, не всегда можно обдумать каждый свой шаг и поступок. Главное было сделано, хотя и дорогой ценой. Я только с болью сказал:

– Василий Лисунов ценою жизни открыл путь бригаде.

Этими словами я хотел успокоить и себя, и командира взвода разведчиков. Всем сердцем я сочувствовал лейтенанту. Гибель Василия Лисунова, семнадцатилетнего комсомольца, любимца бригады, была для

мысли вернули меня к тому дню, когда я впервые встретил этого парня.

Летом 1943 года на попутных машинах добирался я из госпиталя на фронт, к себе в бригаду. Где-то недалеко от Полтавы в грузовик на полном ходу вскочили три паренька. Каждому было лет по пятнадцать-шестнадцать. Увидев офицера, они, испуганно переглянувшись, прижались в угол кузова.

Несколько минут мы молча разглядывали друг друга. С нежностью смотрел я на них. Ребята напоминали мне двух моих братьев-комсомольцев. С первых дней войны они оба ушли на фронт и оба погибли: один – в начале войны на Украине; другой – под Сталинградом в конце 1942 года... (Родители и сестры подполковника Драгунского были расстреляны нацистами в его родном городе. – С.М.)

Не потребовалось много времени, чтобы узнать, что мои новые знакомые, тоже комсомольцы, харьковчане, жили недалеко друг от друга, учились в одной школе на Холодной Горе.

Ребятам-харьковчанам довелось пережить голод, террор врага, смерть близких. Три комсомольца – Саша Тында, Вася Зайцев, Василий Лисунов – дали клятву мстить фашистам.

Когда наши войска подошли к Харькову, молодые патриоты не раз переходили линию фронта, доставляли советским частям сведения о противнике, о размещении немецких батарей, складов. А когда Харьков был отбит и стал глубоким тылом, они решили пойти добровольцами в Красную Армию.

Узнав, что рядом с ними находится командир танковой бригады, ребята молча гипнотизировали меня. «Возьмите нас к себе. Мы не подведем», – можно было без труда прочитать на их лицах.

Я долго колебался. Слишком молоды были все трое для тяжелой фронтовой жизни. А тут еще снова вспомнил своих погибших братьев и твердо решил вернуть мальчишек домой.

Заночевали в лесу под Киевом. Ребята притащили откуда-то сено, раздобыли молодой картошки, свежих огурцов, вьюном вертелась около меня. Целую ночь ворковали. Ни они, ни я так и не сомкнули глаз. А утром я дал согласие зачислить их в бригаду и ни разу потом не пожалел об этом.

Через два дня мы были на месте. Танкисты тепло встретили нас, безоговорочно приняли в свою семью юных друзей. Тында, Лисунов и Зайцев стали со временем отличными разведчиками.

Все в бригаде любили ребят. Одним они были как младшие братья, другим годились в сыновья. Ребята крепи, мужали. С каждым днем росло их боевое мастерство.

Советская армия шла вперед. Позади остались Киев и Львов, быстрая широкая Висла. На одном из участков Сандомирского плацдарма вела бои наша 55-я гвардейская танковая бригада. Вместе с испытанными бойцами в ней сражались эти юные харьковчане. Они уже много раз отличались при выполнении боевых заданий. Как-то в конце зимы 1944 года, в слякоть и распутицу, комсомольцы-разведчики, посланные в разведку, два дня пролежали в копне соломы, поджидая “языка”. Хлеб и консервы были съедены. Грязи вокруг было много, а воды не было. А вражеские солдаты, которых они ждали, почему-то не появлялись. Вася Зайцев предложил тогда перерезать немецкий телефонный кабель, который проходил неподалеку. Так и сделали. Но исправлять линию связи пришло целое отделение фашистских солдат. Они долго искали повреждение, устранили его и направились обрат-

но. Один из фашистов наигрывал на губной гармонике.

Два немца остановились около наших разведчиков, вытащили сигареты, зажигалку и присели на коню. Остальные пошли дальше. О такой удаче ребята даже не мечтали. Они выждали, когда губную гармошку стало чуть слышно, и набросились на гитлеровцев. Засунули в рот кляпы, руки связали ремнями. Губная гармошка удалялась: немцы и не подозревали, что их отделенный и один из солдат находятся в руках советских разведчиков.

Теперь перед ребятами встал вопрос: как доставить к своим двух здоровенных фрицев? Тащить их волоком – сил не хватит. И они построились так: гитлеровцев пустили вперед; Вася шел первым, а Саша и Виктор сзади.

В трех километрах был лесок. Находившиеся на его опушке бойцы из ядра разведывательной группы во главе с Серажимовым с нетерпением ждали пропавших куда-то разведчиков. Вдруг услышали веселые возгласы. А вскоре мальчишки уже были в моем блиндаже и, перебивая друг друга, рассказывали, как поймали двух дюжих “языков”.

Генерал Рыбалко в тот день был особенно доволен. Пленные дали ценные показания. На груди комсомольцев засверкали ордена “Отечественной войны”.

Все в бригаде любили ребят; они росли, крепи, мужали.

Однажды (это было в начале августа 1944 года) группа разведчиков, в их числе Зайцев, Лисунов и Тында, возглавляемая лейтенантом Серажимовым, получила задачу: выскочить на танке километров на десять-пятнадцать вперед и уточнить, есть ли противник в населенном пункте. Танк ворвался в польский город Сташув на большой скорости, подкатил к ратуше. Вася, Саша, Виктор (имеется в виду Василий Лисунов – С.М.)

Вероев и Андрей Серажимов забрались на самый верх здания, водрузили там двухметровый красный стяг. Жители города повалили к ратуше. С крыши здания Саша Тында крикнул: “Мы скоро вернемся, ждите нас!”

Поляки долго смотрели вслед советским танкистам, первым вестникам свободы. Желали им удачи и скорого возвращения.

На обратном пути разведчики сумели захватить “языков”: впахнули двух немцев в танк и возвратились в бригаду.

После успешных действий под Львовом и Перемышлем на реках Сан и Висла мы вели тяжелые бои за Сандомирский плацдарм; перешли к обороне, имея позади себя Вислу. Семь раз бросали на нас фашисты танки и бронетранспортеры. Вражеские атаки продолжались с утра до поздней ночи. Но Сандомирского плацдарма мы не оставили. Впоследствии он послужил трамплином для нашего успешного прыжка в Польшу и Германию.

А в конце августа там же, на Сандомирском плацдарме, погиб один из трех харьковчан – Вася Зайцев. Он остался в траншее, которую захватили гитлеровцы. Ночью на наш участок обороны прибыл батальон Осадчего. Я направил его в контратаку. Противника удалось отбросить. И тогда мы нашли изуродованное тело Васи Зайцева, а вокруг него в траншее – восемь вражеских трупов.

Гибель шестнадцатилетнего комсомольца тяжело переживали солдаты и офицеры бригады.

И вот у стен Берлина погиб второй комсомолец из тройки харьковчан – Василий Лисунов... А всем нам так хотелось, чтобы эти ребята остались живы, дождалась победы.

Положив тело погибшего на танк, мы написали на башне: «Мстить за Василия Лисунова» – и устремились вперед на врага. Погибший разведчик шел с нами в атаку – в логово фашистского зверя.

Похоронен наш юный друг на кладбище в районе Трентов в Берлине вместе с другими героями штурма фашистской столицы».

Генерал Драгунский, описывая далее тяжелейшие берлинские бои 1 мая 1945 г., сообщает в книге: «Посланная с утра рота автоматчиков во главе с молодым капитаном Хадзараковым напоролась на немецкую засаду на северной окраине Рейхштрассе и понесла большие потери. Погиб молодой черноглазый осетин Хадзараков. Не вернулся с задания разведчик Саша Тында – последний из трех харьковских комсомольцев-добровольцев». В журнальной, первой новомировской версии воспоминаний Давид Абрамович с болью написал (стр.159 в № 3): «Ненадолго он пережил своих друзей – Зайцева и Лисунова...»

Однако Саша Тында, к счастью, остался жив! Именно он привез потом Серафиме Филипповне, родной старшей сестре Василия Лисунова, то есть моей двоюродной бабке, харьковчанке с 1928 г. (родилась в 1909 г. в Духановке), награды своего погибшего друга Василия. Тында – единственный уцелевший из харьковской тройки, запечатленной в воспоминаниях генерала. Он же потом сообщил о публикации мемуаров и передал Серафиме журналы.

Отрадно, что в книжном варианте генерала Драгунского в этом месте (на стр. 337) появилось позднее уточнение: «К счастью, тревога за него оказалась напрасной. Как выяснилось позднее, Саша был ранен, и его подобрали наши соседи».

* * *

Чтобы географически – хоть примерно – проследить боевой путь В. Ф. Лисунова, следует прочитать биографию его командира.

21 октября 1943 г. подполков-

ник Д.А. Драгунский был назначен командиром 55-й гвардейской танковой бригады, отличившейся при освобождении города Васильков и Киева (6 ноября 1943 г.), а также Правобережной Украины. Приказом Верховного главнокомандующего 55-й гвардейской танковой бригаде было присвоено почетное наименование «Васильковская».

Далее следовали Львовско-Сандомирская операция, Польша, Германия.

Есть и его страница в архиве на сайте Министерства обороны России. Нашлась и справка в Интернете, с небольшими неточностями:

Лисунов Василий Филиппович, родился в 1923 г. (СМ: ?) в г. Харьков в семье рабочего. Русский (С.М.: *Лисуновы записаны в документах по-разному; в частности, мама моей мамы Анна Михайловна Лисунова (1910-1968) до войны была записана как украинка, а после – как русская. Люди не видели разницы между малороссами и великороссами и были в корне правы*). Член КПСС с 1945 г. Окончил 7 классов. Работал на заводе (СМ: ?).

В Красной Армии и в боях Великой Отечественной войны с 1943 г.

Стрелок-автоматчик роты управления 55-й гвардейской танковой бригады (7-й гвардейский танковый корпус, 3-я гвардейская танковая армия, 1-й Украинский фронт) гвардии рядовой Лисунов с группой разведчиков 31.12.1943 г. у дер. Перливка, Альбинивка (2 км. юго-западнее г. Житомир) огнем из автоматов и гранатами сжег 2 грузовика и истребил свыше 10 гитлеровцев.

8.01.1944 г. близ дер. Жеребки, Гнатывка (15 км. западнее г. Житомир) Лисунов с 4 разведчиками вынесли с территории, занятой противником, двух тяжело раненных советских офицеров.

19.02.1944 г. награжден орденом Славы 3 степени.

Гвардии ефрейтор Лисунов

25-26.01.1945 г. около населенного пункта Гросс-Рауден (Руды-Вельки, повят Рацибуж, 20 км. западнее местечка Гливице Катовицкого воеводства, Польша) с группой разведчиков уничтожил свыше отделения гитлеровцев, добыл ценные сведения, которые помогли бригаде успешно выполнить боевую задачу.

1.02.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени.

20.4.1945 г. в районе г. Котбус (Германия) Лисунов одним из первых вплавь переправился через р. Шпре, гранатами подавил 2 пулемета, огнем из автомата расстрелял свыше 10 фашистов.

27.6.1945 г. награжден орденом Славы 1 степени.

29.4.1945 г. гв. ефрейтор Лисунов погиб при выполнении боевой задачи.

Справка на сайте приведена по книге «Кавалеры ордена Славы трех степеней: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии Д.С. Сухоруков. – М.: Воениздат, 2000 г.» В словаре помещены 2642 биографии полных кавалеров ордена Славы. Кроме того, в приложении приведены статьи о 94-х Героях Советского Союза, дополняющие двухтомный краткий биографический словарь «Герои Советского Союза».

Публикации Министерства обороны Российской Федерации документов о воинах Великой Отечественной на нескольких сайтах вызвали к жизни мощную волну народной памяти. Потомки участников Великой войны обратились к изысканиям своих воевавших родственников.

Боевой путь В. Лисунова в составе 55 гвардейской танковой бригады описан на замечательном сайте «Память народа» (адрес страницы: pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrashdenie34192230) от

Харькова до Польши включительно, последняя дата указана 26 января 1945 г.

Расшифруем подробней приложенную там карту перемещений воина: «Украина.

Южной Конотопа, северной Ромен, у Талалаевки 18.09.1943 – 18.09.1943;

Переяслав-Хмельницкий 30.09.1943 – 30.09.1943; Ржищев 22.10.1943 – 23.10.1943; Фастов 16.11.1943 – 16.11.1943; Быково 05.12.1943 – 11.12.1943; северной Ставища 25.12.1943 – 25.12.1943; Озерное под Житомиром 31.12.1943 – 31.12.1943; орден Славы III степени 31.12.1943 – 31.12.1943; Пилиповка Житомирской обл. 03.01.1944 – 04.01.1944; Казатин 14.01.1944 – 16.01.1944; окрестности Казатина 04.02.1944 – 04.02.1944; Мирополь Житомирской обл. 13.02.1944 – 27.02.1944; Хоровица в Славутском р-не Хмельницкой обл. 28.02.1944 – 28.02.1944; Корытное (Ровенской обл.?) 29.02.1944 – 29.02.1944; Дзвонки-Полесское 01.03.1944 – 08.03.1944; Красилон Хмельницкой обл. 10.03.1944 – 10.03.1944; Черный остров Хмельницкой обл. 13.03.1944 – 13.03.1944; Чабаны Хмельницкой обл. 15.03.1944 – 15.03.1944; Плоское под Кременцом (возле посёлка Рыбча) 05.04.1944 – 07.04.1944; Кременец 08.04.1944 – 08.04.1944; Малая Березовица 12.04.1944 – 12.04.1944; Петриков 16.04.1944 – 16.04.1944; Возле Петрикова 17.04.1944 – 17.04.1944; Малая Березовица 20.04.1944 – 20.04.1944; между Мильно и Мшанец 23.05.1944 – 23.05.1944; Иванковцы 16.06.1944 – 16.06.1944; Городок, за Львовом 25.07.1944 – 25.07.1944;

Польша. Павлослов под Ярославом 29.07.1944 – 29.07.1944; Suchowola 02.08.1944 – 02.08.1944; Janczyce близ Barkowice 07.08.1944 – 07.08.1944; Goloszyce 10.08.1944 – 10.08.1944; Jalowezy 11.08.1944 – 11.08.1944;

между Lisow и Sadlowice 14.08.1944 – 14.08.1944; между Silnica и Zytno 16.01.1945 – 16.01.1945; между озером Туравским и Ополе 21.01.1945 – 23.01.1945; южной города Ныса 24.01.1945 – 26.01.1945».

Боевые достижения отважного харьковского мальчишки производят сильнейшее впечатление. Храбрости воина не утаивают даже скупые перечни и числа наградных листов – как в них указывается по форме, «краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг», и очень плотные даты присвоения ему наград. Последнее означает, что не менее часто Василий Лисунов совершал яркие и эффективные боевые действия – не побоимся высокого слова «подвиги».

Из наградного листа от 9.01.1944, подписанного командиром роты управления гвардии лейтенантом Волковым, узнаем, что член ВЛКСМ гв. рядовой В. Ф. Лисунов полмесяца в 1943 г. воевал на Брянском фронте – с 19.07 по 11.08.; а затем, с 16.09.43, – на I Украинском.

Л-т Волков пишет: «Тов. Лисунов В.Ф. в боях с немецкими захватчиками... показал себя неустрашимым, находчивым, инициативным разведчиком. 31 декабря 1943 г. тов. Лисунов с группой разведчиков в д. Перлипка, занятой немцами, вступил в бой, где гранатами и автоматным огнем... уничтожил 2 автомашины и до 25 солдат и офицеров противника. Ночью 8 января 1944 г. тов. Лисунов с группой разведчиков 4 человека получили боевую задачу пробраться в расположение пр-ка в районе дер. Жеребки – вынести тяжело раненого гвардии капитана Шурупова. Шесть раз в труднейших условиях под ружейно-пулеметным обстрелом отважные разведчики ходили на выполнение задания. И только благодаря умелым и решительным действиям разведчиков задание

было выполнено – были вынесены из расположения противника труп гв. капитана Шурупова и тело тяжело раненного командира роты 76-го полка ст. лт-та... Тов. Лисунов достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени». (Больше об этой награде нигде сведений нет.)

13 августа 1944 г. командир роты управления гв. лейтенант Елкин (это уже другой офицер, как понимаем, сменивший л-та Волкова на этом посту), называя Лисунова «смелым, решительным и отважным, вполне подготовленным воином-разведчиком... во время боев по освобождению г. Львова» и представляя к ордену «Отечественная война I степени» (так написано!), отмечает «...19.07.44 в р-не боев в Жултанце, лично принимая участие в отражении контратаки противника, из своего личного оружия уничтожил четырех солдат противника. Проявив инициативу, одним из первых форсировал р. Висла, со взводом прорвался на 26 км в тыл противника в м. Сташув, где было уничтожено до взвода пехоты, пять гитлеровцев взято в плен <включая> одного офицера. 6.08.44 г. в р-не боев за м. Островец при выполнении задания по разведке переднего края обороны противника отличился, уничтожив из личного оружия десять солдат противника». Кстати, из этого наградного листа мы узнаем о легком ранении В. Лисунова 25.11.43 г.

Но из последнего, посмертного наградного листа, следует, что Василий Лисунов был представлен к званию Героя Советского Союза.

В отпечатанном на машинке, с проставленной чернилами датой 11.5.45, посмертном наградном листе указано (сохраняю язык оригинала): «Лисунов Василий Филиппович, гвардии ефрейтор, автоматчик-разведчик 55 Гвардейской танковой бригады... русский, чл. ВКП (б)... Представляется к присвоению звания

«Герой Советского Союза»... посмертно...

При прорыве немецкой обороны западнее р. Нейсе, при форсировании р. Шпрее, при окружении и штурме Берлина т. Лисунов, показал себя смелым, решительным, героическим разведчиком. 19.4.45, находясь в составе ОРД, т. Лисунов продвигаясь из с. Найкузен на Гросс-Осинг, точно разведвал обороняющегося пр-ка, уточнил расположение огневых средств вражеской обороны, что послужило успехом в овладении с. Гросс-Осинг. При взятии Харнишдорф, где составом ОРД было уничтожено до 150 гитлеровцев, 2 танка, 2 противотанковые пушки, а также захвачено более 200 солдат и офицеров противника.

20.4.45 отважный разведчик одним из первых форсировал р. Шпрее, и на западном берегу уничтожили гранатами и огнем из автоматов более 25 гитлеровцев. Во время боев при штурме Берлина 26.4.45 т. Лисунов в составе РП стремительным броском продвинулся к перекрестку улицы Хеерштрассе и Теудельзе, где зашли автоматчики-фаустники. Проявляя смелость и героизм, под сильным оружейно-пулеметным огнем перебрался через улицу и забросал гранатами 2 пулемета противника, тем самым дав возможность быстрейшему продвижению РП и выполнению поставленной задачи. Во время боев в районе стадиона гвардии ефрейтор Лисунов заметил три тяжелых орудия противника, пробрался незамеченным к расположению вражеских батарей и меткими очередями из своего личного оружия заставил бежать в панике расчеты вражеских пушек. Также на стадионе разведчики встретили автомашины с солдатами. Тов. Лисунов, проявляя инициативу и находчивость, выдвинулся вперед и огнем из автомата уничтожил более 30 солдат и подбил 2 автомашины. При выполнении задания соедине-

ния с частями I Белорусского фронта т. Лисунов действовал... и, проявляя смелость и героизм, с криком «Ура» атаковали вражескую оборону, уничтожив сопротивление, разведчики вышли к реке Шпрее. Форсировали ее – соединились с передовыми частями 2 танковой армии. В период боев с 16.4.16 по 29.4.16 отважный разведчик Лисунов уничтожил более 80 немецких солдат и захватил в плен более 100 солдат и офицеров п-ка. 29.4.16 при выполнении задания погиб смертью храбрых.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир роты управления гвардии капитан Рой. 1.05.45».

В левом верхнем углу наградного листа стоит наискосок резолюция карандашом: «Славы I степ.».

Представление на «Героя» прошло все инстанции – штаб бригады, корпуса, армии, фронта – и ушло в Москву, – указывает автор сайта «Герои страны» Сергей Каргопольцев.

Видимо, командование сочло более резонным увековечить подвиг павшего воина, сделав его полным кавалером ордена Славы всех степеней, что как мы знаем, статусно приравнивается к званию Героя.

Ордена В.Ф. Лисунова (даты – как указано на сайте Минобороны России): орден Красной Звезды, 25.07.1943; орден Отечественной войны II степени, 22.01.1944; орден Славы III степени, 19.02.1944 (орден № 3936); орден Отечественной войны I степени, 07.09.1944; орден Славы II степени, 01.02.1945 (орден № 10214).

У меня хранятся орден Красной Звезды и ордена Отечественной войны обеих степеней Василия Лисунова, Гвардейский знак. Награды моего двоюродного деда мне отдала тетя Сима (Серафима Филипповна Лисунова). Еще у нее хранились ордена Славы II и III степеней. Однако их у Серафимы выпросил уже в конце

1970-х «для музея» некий представитель харьковского военкомата, о чем она жалела до конца дней своих.

Фото Василия мы с мамой у его сестры не взяли. Ей оно было дорого, а потом, увы, оно для нас затерялось. Письма родственникам-Лисуновым пока ничего не дали. Однако 28 августа 2016 г., в праздник Успения Пресвятой Богородицы, на пятый день по праздновании освобождения Харькова от немецких нацистов, пришла чудесная весть от историка-исследователя из Иваново С. Каргопольцева, который сообщил, что обнаружил фото героя в книге мемуаров Д.А. Драгунского «Годы в броне». (3-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1983. – 384 с., 12 л. ил., с портр.), изданной в серии «Военные мемуары» тиражом 100 000 экз. Книгу можно посмотреть и прочитать в Интернете. Теперь она есть и у меня в доме.

* * *

Когда-то, в начале 1980-х, я написал такие строки:

*В закатном Берлине
мой пращур убитый
стоит над орудием
Спасом огрудным.*

Сейчас, когда нашей Великой Победе семь десятков лет, а мне, тоже уроженцу Харькова, уже больше полусотни, величие жертвенного подвига этого мальчишки меня потрясает всё так же.

Уже дважды в День Победы я прошел по Соборной площади Белгорода с «Бессмертным полком»; и придумка журналиста-сибиряка представляется грандиозной. Если угодно, это и есть зримое явление идеи единения – когда мы видим сотни тысяч, а по всей России миллионы наших сограждан всех возрастов, национальностей, социальных слоев, политических убеждений и вероисповедений, идущих

щих по улицам городов с портретами и наградами отцов-дедов-прадедов, которые – вместе! – участвовали в Великой Отечественной, вернулись с нее или пали в боях. Мы понимаем, что в таком удивительном акте соединены родовые и духовные вертикали, память личная и общая память Отечества. И эти записки есть мое памятное приношение и моему предку, и всему «Бессмертному полку».

8 мая 2015 г., при. Василия Поляномерульского (1767) (Рум.),

9 мая 2015 г., сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 323),

17 августа 2015 г., семи отроков, иже во Ефесе,

9 мая 2016 г.,

28 августа 2016 г., Успение Пресвятой Богородицы,

Белгород